

ского персонала. Принципиально важным для успешной профилактики и коррекции СПВ является вопрос о личностных факторах, способствующих и препятствующих его возникновению и развитию⁶. Следовательно, для преодоления профессиональной дезадаптации и профилактики синдрома выгорания необходима выработка стратегий, ориентированных на заботу о каждом сотруднике и группе в целом. Таковыми являются обучение сотрудников конструктивным моделям поведения при взаимодействии с «трудными» людьми и обстоятельствами, психологическое сопровождение новых сотрудников и молодых специалистов⁷.

¹ См.: *Никифоров Г. С.* Психология профессионального здоровья. СПб., 2006. С. 323–376.

² *Maslach C.* Burnout. The Cost of Caring. Engiewood Cliffs: Prentice-Hall, 1982. N IX ; см. также: *Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С.* Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб., 2005 ; *Бойко В. В.* Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб., 2006.

³ См.: *Maslach C.* Op. cit.

⁴ *Барабанова М. В.* Изучение психологического содержания синдрома выгорания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. М., 2005. № 1. С. 54 ; *Ларенцова Л. И., Бардеништейн Л. М.* Синдром эмоционального выгорания у врачей различных специальностей: психологические аспекты. М., 2009 ; *Орел В. Е.* Исследование личностных особенностей, обуславливающих возникновение психического выгорания у работников медицинской сферы // Вестн. Омск. ун-та. 2004. Сер. Психология. № 4. С. 12–16.

⁵ См.: *Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С.* Указ. соч.

⁶ См.: *Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С.* Указ. соч. ; *Ушаков И. Б., Сорокин О. Г.* Адаптационный потенциал человека // Вестн. Гос. академии мед. наук. М., 2004. № 3. С. 8–13.

Е. В. Дайбова

Отношение к собственному телу у студентов первого курса вуза

Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями в социуме, одной из которых является общая телесно-визуалистская ориентация культуры, выражающаяся в потребительстве (консюмеризме), культе здоровья, сексуальной активности, формировании и продвижении привлекательных имиджей в рекламе, политике, искусстве, роли новой образности в виртуальной реальности информационных тех-

нологий. В современном обществе красота и здоровье подаются неотъемлемыми атрибутами достижения успеха.

При всех социокультурных изменениях отношения к телу неизменным остается сам факт переживания собственного тела. Смена культурных эпох, социокультурные преобразования обуславливают динамику отношения человека к собственному телу, но в любом случае это происходит на фоне субъективной аффективной окрашенности телесного образа¹. И любое исследование проблемы тела требует его рассмотрения одновременно как соматической сферы, наблюдаемой другими, и как образа тела в виде его психической репрезентации².

Целью нашего исследования являлось выявление разнообразия индивидуальных репрезентаций образа тела. Нами был использован многокомпонентный сокращенный вариант опросника отношения к собственному телу (MBSRQ-AS), включающий две факторные субшкалы («Оценка внешности» (ОцВн) и «Ориентация на внешность» (ОрВн) и три дополнительные субшкалы («Удовлетворенность параметрами тела» (УПТ), «Озабоченность лишним весом» (ОЛВ) и «Оценка собственного веса» (ОСВ)).

Шкала «Оценка внешнего вида» отражает чувство физической привлекательности/непривлекательности личности. Высокие баллы означают в основном позитивное и удовлетворительное представление, низкие баллы — общую неудовлетворенность своим внешним видом.

Шкала «Ориентация на внешность» связана со степенью вклада в свою внешность. Высокие баллы предполагают, что для человека внешность имеет большую значимость, он уделяет ей внимание, выполняет многочисленные ухаживающие процедуры. Низкие баллы означают безразличие к своей внешности, внешний вид не является особенно важным, и человек не тратит много сил и средств, чтобы хорошо выглядеть.

Шкала «Удовлетворенность параметрами тела» похожа на шкалу оценки внешности, хотя данная шкала описывает удовлетворенность отдельными аспектами оценок. Высокий составной балл означает, что человек в общем доволен большинством параметров своего тела. Низкий балл — положительно оценивается только часть параметров.

Шкала «Озабоченность лишним весом» оценивает выраженность тревоги по поводу лишнего веса, постоянное отслеживание изменения веса, следование диетам, умеренность в еде.

Шкала «Оценка собственного веса» показывает оценку веса человеком.

Для исследования уровня эмоционального дискомфорта были отобраны три методики — шкала депрессий Бека, шкала самооценки тревоги

Шихана, шкала самооценки депрессии Цунга. Также было проведено анкетирование с целью выявления отношения к таким значимым аспектам проявлений телесного Я, как эстетическая хирургия, экстрим, шопинг и т. д.

Исследование проводилось на базе Уральского государственного университета им. А. М. Горького на группе студентов первого курса. В опросе принимали участие 145 человек — 98 девушек и 47 юношей в возрасте от 16 до 18 лет, обучающихся на факультетах журналистики, искусствоведения, психологии, философском и математическом.

Для проверки гипотезы о сходстве средних значений двух или более выборок, принадлежащих одной и той же генеральной совокупности, нами был использован однофакторный дисперсионный анализ. Был также применен метод корреляционного анализа для количественной оценки взаимосвязи двух наборов данных.

Оценка по многокомпонентному опроснику производилась отдельно по мужской и женской выборке. Полученные результаты представлены в виде профиля, который сравнивается с профилем нормы.

Статистических значимых отличий между средним значением нормы и данными, полученными нами, не обнаружено, но мы считаем целесообразным произвести качественную интерпретацию полученных результатов.

В ходе исследования выборка была поделена на две группы в зависимости от отношения испытуемых к своей внешности. Первую группу составили студенты, имеющие высокую заинтересованность в своей внешности, вторую группу — студенты, проявляющие безразличие к собственному внешнему виду. Обратимся к анализу первой группы. Полученные данные позволяют говорить о наличии определенных нарциссических тенденций у девушек данной выборки, вне зависимости от факультета. Высокая оценка большинства аспектов своего телесного Я и своей внешности в целом, чувство физической привлекательности, удовлетворенность своим весом и ряд других характеристик позволяют судить не просто о высокой значимости внешности, но и об определенной центрированности на ней. Рассматриваемый феномен играет значимую роль в формировании адаптивных реакций человека, в частности, в преодолении тревожности, состояния эмоциональной пустоты. Однако центрированность на внешности, готовность вкладывать в свой внешний вид все новые и новые ресурсы имеет и обратную сторону — она повышает риск появления депрессивных реакций в случае переживания несовпадения образа тела и эталона, предлагаемого культурой, вследствие постоянной неудовлетворенности достигнутым, страха не приблизиться к идеалу. Перфекционистские тенденции в отношении аспектов телесного Я «порождают мучительное недовольство

собой из-за ревнивого и завистливого соперничества с объектом идеализации, потерю уверенности в своих силах, сомнения в оправданности собственного существования»³. Данная тенденция особенно ярко проявляется у студенток психологического факультета (в отличие, например, от заниженных по всем шкалам оценок студенток-искусствоведов). Возможно, данное явление частично объясняется подменой образа психолога-профессионала, состоявшейся личности, «блестящим социальным фасадом», внешностью, в частности. Такая своеобразная погоня за престижными атрибутами профессии «достигается идентификацией с omnipotentной (всемогущественной) “частью” собственного Я»⁴.

Недостаточное количество юношей среди студентов гуманитарных факультетов не позволяет нам делать какие-либо выводы по данной группе. Поэтому мы обратимся к интерпретации профиля юношей математического факультета.

Теперь обратимся к анализу данных второй группы. В определенной степени исследование позволяет судить об отсутствии заинтересованности, даже о безразличии к собственному внешнему виду. Высокая удовлетворенность параметрами тела, низкая озабоченность лишним весом на фоне слабой ориентированности на внешность — отличительная черта данной категории студентов. Проявления дистанцированности, отстраненности в отношении своего телесного Я выделяют данную группу в общей выборке. Такие студенты не тратят много средств, чтобы хорошо выглядеть, не испытывают тревоги или дискомфорта по поводу внешнего вида, в большей степени удовлетворены состоянием своего здоровья. Очевидно, формирование у них отношения к собственной внешности происходит по принципиально иному механизму.

Группа испытуемых, для которых внешность является важнейшей частью личности, готова вкладывать определенные существенные ресурсы в изменение своего тела, своей внешности, что позволяет ее представителям снизить уровень эмоционального дискомфорта. Также было выявлено, что такие личности склонны прибегать к экстремальным видам спорта, фитнесу и шопингу как к способам ухода от тревоги и депрессии. Чем выше испытываемый уровень тревоги, тем больше человек склонен прибегать к шопингу как к способу снятия стресса и получения позитивных эмоций. Таким образом, можно заключить, что шопинг для ряда людей — замещающая деятельность, призванная снять напряжение, способ избавиться от тревоги, эмоциональной пустоты.

В качестве средства снятия эмоционального дискомфорта студенты математического факультета — вторая группа, не ориентированная на внешность, — используют абстрактный уход в компьютерные игры.

Нами была найдена прямая корреляция между уровнем тревоги, депрессии и обращением к компьютерным играм. Данная группа не прибегает к шопингу и занятиям экстремальными видами спорта как способам избежать негативных переживаний. Определенные эмоционально-личностные особенности определяют ту отстраненность по отношению к внешнему виду, которая была выявлена многокомпонентным опросником тела, склонность к компьютерным играм, низкую тревогу.

Также необходимо отметить следующий выявленный нами факт: чем больше человек ориентирован на свою внешность, вне зависимости от позитивной или негативной ее оценки, тем охотнее он прибегнул бы, при возможности, к услугам эстетической хирургии. Это свидетельствует об определенной неудовлетворенности своим телом, так как человек, довольный своей внешностью, не прибегнет к ее хирургической коррекции. Данная готовность говорит об определенной аутодеструктивной тенденции.

Данную группу студентов привлекают экстремальные виды спорта, что также является подтверждением аутодеструктивной направленности их поведения. Таким образом, для студентов, высоко оценивающих свою внешность, характерны желание совершенствовать свое тело и тяга к экстремальным видам спорта.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить следующие:

1. Большинство опрошенных имеют представление о своей внешности как сверхценном объекте, что свидетельствует, на наш взгляд, о наличии нарциссических тенденций в отношении к своей телесности и своему Я.

2. Связь уровня тревоги и депрессии с большинством параметров оценки внешности и «атрибутивной» деятельности, направленной на ее поддержание, указывает на склонность к уплощенному восприятию мира, на возведение культа тела, призванного разрешить все проблемы.

3. Наличие определенной центрированности на внешности позволяет говорить о существовании дисморфоманической симптоматики, что является, на наш взгляд, параметром, характеризующим дезадаптивное поведение.

Чтобы избавиться от ощущения эмоциональной пустоты, исследуемые нами студенты прибегают к следующим способам:

- уделяют большое внимание внешности;
- занимаются фитнесом, экстремальными видами спорта;
- увлекаются компьютерными играми.

Если подобные занятия не дают желаемого эффекта, возникает депрессия, появляются мысли суицидального характера; студенты

прибегают к употреблению наркотиков как способу избавиться от внутреннего вакуума и уйти от ситуационных проблем (бегство от реальности).

Из всего перечисленного можно заключить, что студенты, которые не удовлетворены своей внешностью и состоянием здоровья, попадают в группу риска и нуждаются в психокоррекционной помощи.

Статистический анализ не выявил значительных отличий между факультетами, однако качественный анализ показал, что имеются отличия в подходе к оценке своей внешности у студентов разных факультетов. Вероятно, это связано с различными психологическими механизмами, лежащими в основе рассматриваемого феномена.

В заключение хотелось бы отметить, что многие выявленные феномены остались за рамками нашего обсуждения. На наш взгляд, в изучении указанной проблематики открываются широкие перспективы. Клинико-психологический ракурс рассмотрения проблемы деструктивного поведения позволяет расширить понимание психологических механизмов, лежащих в его основе.

Феномен влияния внешности на ощущение эмоционального дискомфорта полностью не раскрыт в рамках данной работы. Он требует отдельного детального рассмотрения с целью изучения психологического механизма, лежащего в его основе. Возможно, за центрированностью на внешности и фанатичным стремлением ее улучшить (фитнес, эстетическая хирургия), склонностью к экстремальным видам спорта, депрессией и тревожностью по поводу своей «неидеальности» у ряда студентов лежит нарциссическая жажда совершенства, заставляющая быть всегда лучшим, искать подтверждение своей «инаковости». Рано или поздно это приводит к эмоциональной пустоте и осознанию бессмысленности своего существования «вследствие несостоятельности фантазий о собственном всеилии и превосходстве»⁵. Парасуицидальное поведение активизируется у них в ответ на нарциссические обиды и «предательства» Других, крах перфекционистских ожиданий и злокачественный стыд, который порождается субъективно воспринимаемой тотальной личностной несостоятельностью⁶. Такая склонность к суицидальному поведению вызвана желанием избавиться от невыносимого чувства омертвения или стыда, жестким качеством идеалов совершенствования и всемогущества, которые всегда самодеструктивны и могут привести к «депрессии поражения», самообесцениванию, «потере лица»⁷.

Феномен нарциссизма, как мы видим, выходит далеко за пределы узко клинической проблематики. Сегодняшний культурный контекст с за-

сильем «полой» изнутри, как кукла Барби, поп-культуры представляется наилучшей средой для порождения и расцвета нарциссизма⁸.

¹ Баранская Л. Т. Факторы риска расстройств личностной адаптации у пациентов эстетической хирургии. Екатеринбург, 2009.

² Психоаналитическая патопсихология. Теория и клиника / под ред. Ж. Бержера. М., 2001.

³ Соколова Е. Т. Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен // Вопр. психологии. Т. 4. 2009. № 1. С. 67–79.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См.: там же.

⁷ См.: Соколова Е. Т., Сотникова Ю. А. Проблема суицида: клинико-психологический ракурс // Вопр. психологии. Т. 4. 2009. № 2. С. 103–116.

⁸ Горалик Л. Полая женщина. Мир Барби изнутри и снаружи. М., 2005.

С. Ю. Киселев, Ю. Ю. Лапшина

Исследование нейрокогнитивных функций у детей дошкольного возраста с импрессивным дисграмматизмом*

Нарушение понимания логико-грамматических конструкций языка (ЛГК) является одним из видов речевых расстройств у детей. В соответствии с Международной классификацией болезней (МКБ-10) таким детям ставится диагноз «специфические расстройства развития речи и языка», который входит в блок «расстройства психологического развития». Этот диагноз ставится детям, у которых наблюдаются разнообразные трудности в освоении речи, не связанные с проблемами в артикуляции, с потерей слуха, серьезными психическими расстройствами или расстройствами поведения, например, аутизмом¹.

В зарубежной детской нейропсихологии среди детей со специфическими расстройствами речи («specific language impairments») van der Lely выделила особую группу — дети со специфическим нарушением понимания логико-грамматических структур языка². У этих детей наблюдаются устойчивые нарушения в понимании и использовании в речи обратимых и других сложных логико-грамматических конструкций языка. Однако

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (грант № 09-06-00085-а) и Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (контракт № П826).

© Киселев С. Ю., Лапшина Ю. Ю., 2010